

стиль. Для этого выписываются еще три большие цитаты, причем критик полностью присоединяется к высказанным мыслям, дав возможность читателю еще раз полюбоваться их словесной оболочкой. После этого он переходит к разбору стихов. Тот же прием — выписывание больших фрагментов текста — здесь варьирован: курсивом выделены стилистические и грамматические погрешности. Комментарий критика представляет собою нарочито нелепое их оправдание. «Инверзии или переставки, искусною рукою делаемые, составляют часто истинную красоту в стихотворении: „летающие из уст, чудовища, железных“ (мы не знаем, для чего прежде и после «чудовища» поставлены запятыя)! Скажите: „чудовища, летающие из уст железных“ или — если ошибаюсь в смысле — „летающие из уст железных чудовища“ — и будет все не то».

«„Витающий на скипетре орел!“ Нельзя живописнее!»¹⁰⁸ Или: «„Сии игры, по Овидию, — говорит г-н Переводчик в Предупреждении к сим одам, — учреждены самим Аполлоном в воспоминание низложенного змия Пифона“».

Заметьте: „по Овидию“; иной бы сказал „по мнению, по словам Овидия“ — и тем бы растянул фразу.

С особенной охотой критик отмечает очевидные ошибки Кутузова против грамматики и орфоэпии, иронически извиняя их порывами поэтического вдохновения или мнимой малозначительностью. Иногда в попутном, совершенно эпическом комментарии он приводит словупотребление Кутузова к полному абсурду, варьируя его так, чтобы оно содержало в себе, якобы непроизвольно, ядовитый намек:

«Кто думает себя скрывать
От глаз богов, тот заблуждает. . .

Кажется, надобно *заблуждается*, ибо это глагол возвратный; *заблуждать* глагола нет; но есть, без частицы *за*, глагол *блуждать*».¹⁰⁹

Одна особенность этой статьи должна обратить на себя наше внимание. Дело в том, что в ней подвергнута подробному разбору как раз та 1-я олимпийская ода к Гиерону, отрывок из которой Дмитриев выписывал для Языкова в сентябре 1804 г., т. е. почти двумя годами ранее. Вряд ли это случайное совпадение. В числе других стихов внимание критика сконцентрировалось и на двенадцати строках, приведенных в письме к Языкову. Как и в письме, подчеркнута повторяющееся местоимение «тебя» и дееспричастие «любя». Комментарий гласит: «Несмотря на то, что в девяти стихах повторено шесть раз *тебя* да однажды *любя*, — неизбежность, в которой очевидно находился поэт или его переводчик, — едва ли чувствуете сие повторение — отчего?»

¹⁰⁸ Московский зритель. 1806. № 6. С. 75.

¹⁰⁹ Там же. С. 72—73.